

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Секция «Социология» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

(наименование секции)

Гражданское общество в социологическом дискурсе

Чигрин В.А.

Идея гражданского общества имеет тысячелетнюю историю. Ее высказывали и развивали уже Аристотель, Джон Локк, Макиавелли, Адам Смит, Гегель и другие мыслители прошлого. Гражданское общество в их представлении - это такое общество, которое обеспечивает индивидуальную свободу, независимость и самостоятельность каждому человеку на основе частной собственности. Государство при этом должно гарантировать свободу, но не должно вмешиваться в индивидуальную жизнь граждан.

Причины, которые породили идею гражданского общества, всего лишь три. Первая – необходимость защиты частной собственности и создания оптимальных условий для ее функционирования. Поэтому создавались и создаются разного рода объединения собственников с одинаковыми интересами: ассоциации фермеров, союзы предпринимателей, банкиров и др.

Вторая – свободная рыночная экономика. Противостоять законам рынка в одиночку очень трудно. Объединения собственников призваны облегчить эту задачу.

Наконец, третья, приобретающая все больший вес в обществе, – исключительное многообразие интересов граждан демократического общества. Государство из-за их многочисленности и разнообразия не может иметь полной информации об их чаяниях и проблемах. Значит, нужны организации и объединения, чтобы информировать государство о конкретных интересах граждан. Личность гражданского общества - это человек, обладающий всей полнотой прав и свобод, четко сознающий свои обязанности. Это человек, ориентированный на созидание, творчество, гражданские отношения, способный и желающий рассчитывать на собственные силы, на соревнование и конкуренцию.

Понятно, что черты гражданского общества могут в полной мере реализоваться лишь в условиях высокоразвитого, структурированного общества, на пути к которому существует масса проблем и противоречий. Поэтому следует сконцентрировать внимание на некоторых из них, поскольку решать проблемы общества должны, прежде всего, сами общественные структуры.

В условиях противоречивых тенденций в социально-экономическом развитии территорий актуализируется проблема гражданской активности населения или активного и сознательного участия граждан в общественно-политической жизни.

Гражданская активность неразрывно связана с такими понятиями, как сплоченность, солидарность, общественное согласие, поскольку степень их проявления в обществе влияет на уровень активности граждан в общественно-политической жизни. Гражданская позиция неразрывно связана с чувством ответственности, границы которой для каждого человека индивидуальны.

Российские социологи отмечают, что подавляющее большинство населения принимает на себя ответственность за свою семью (более 80%), а на пространствах города, района и

особенно региона и страны в целом оценки населением положения сориентированы на государство.

Следует согласиться с тем, что старшие поколения, которые гораздо выше ценят стабильность, уверенность в завтрашнем дне, защищенность, высоко ценят сильных руководителей, способных принимать взвешенные решения, дают более высокие оценки общему положению.

Но возникает ряд вопросов, которым уже больше сотни лет: «В чем причины? Кто виноват? и Что делать?». Ответы на эти вопросы не могут дать ни точечные опросы, ни «средняя температура по больнице». Ответы на все эти вопросы должны знать представители гражданского общества, с помощью которых органам власти необходимо строить стратегию развития и тактику государственного управления.

Только масштабная непредвзятая социология может обеспечивать постоянный мониторинг процессов, происходящих в Крыму.

Так, мы должны понимать, что, во-первых, процесс интеграции Крыма в экономическое, правовое, социально-демографическое, этноконфессиональное пространство России еще не завершился. Специфика Украины непосредственно отразилась на всех процессах, происходивших в Крыму. С этим прошлым нам еще предстоит бороться.

Во-вторых, специфическое физико-географическое положение Крыма, который непосредственно выходит на акватории Черного и Азовского морей, обуславливает особенности занятости и профессиональной принадлежности его населения, тем или иным образом, связанного с морскими перевозками, рыболовством, производством и переработкой рыбной продукции, сельским хозяйством и обслуживанием рекреационного комплекса полуострова. С имеющимися место перекосами, осложненными разного рода «санкциями», приходится сталкиваться чуть ли не каждый день.

В-третьих, Крым является одним из наиболее населенных регионов, со сложной этнической структурой, несбалансированной системой расселения, сложной и неравномерно развитой социальной инфраструктурой, особенно чувствительной к кризисным явлениям. Это приводит к большому количеству социальных проблем.

Следует учитывать, что крымский социум – это социум, который сформировался на руинах многонациональной империи. Характерными чертами таких империй, являются, как правило, проявления ущемления определенных этносов, которые проявляются в насильственной депортации (не только этнической, но и социальной), наличии поселенческих ограничений (полосы или зоны оседлости, прописка, невозможность получить документы, которые дают возможность переехать в другую местность), создании искусственных этнонациональных территориальных единиц и др.

Все эти действия представляли собой практическое воплощение квазиимперской идеологии. Создание в Сибири Еврейской автономии, массовые депортации и переселения – все это относится не только к «отцу народов», но и к иным адептам «новой исторической общности». В результате подобных, крайне субъективных, вмешательств в нормальные этнонациональные и региональные отношения на момент распада советской империи эти отношения были существенно искажены, что и обусловило специфику функционирования современного крымского полиэтнического социума, который еще совсем недавно принадлежал Украине.

Для преодоления этих препятствий нам следует иметь результаты социологического мониторинга, с помощью которых мы можем понимать: что делать, когда делать, где делать и, главное, на кого опираться в этом деле.

Как известно, гражданская активность предполагает возможность той или иной группы к совместным действиям в общих интересах. С этой точки зрения одной из форм проявления и реализации гражданского участия является социальный протест. Большинство исследователей, говоря о социальном протесте, имеют в виду проявления активного социального действия, общественное поведение, ориентированное на социальные преобразования, включающие противостояние части населения с существующими

структурами власти. Мы не должны забывать о пограничном положении Крыма, а также то, что многие крымчане имеют родственников по ту сторону границы. Необходимо постоянно мониторить уровень социальной напряженности в разных районах Крыма, причины появления различных «групп риска».

Работать с ними должны структуры гражданского общества, а не органы власти, которых будут атаковать диссиденты и либералы внутри и прямые враги извне. Поэтому гражданскому обществу нужна своя добротная социология.

Социология, как важный элемент системы мониторинга, поможет создавать объективные и субъективные предпосылки для установления союзнических отношений между структурами государства и гражданского общества, и тогда в Крыму появится реальная возможность прогнозировать и направлять основы поступательной интеграции Крыма в российский социум.

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

Чигрина Н.В.

Чтение, по мнению автора, предусматривает наличие институционализированных, через общепринятую систему кодов, знаков, механизмов передачи, а также через имеющуюся базу средств «материализации» (полиграфических, электронных и т.п.) *форм фиксирования, сохранения и передачи определенной информации*. Обобщающим определением этих форм является понятие *книга*.

По нашему убеждению, невзирая на то, что исторически появление социального феномена книги может фиксироваться раньше, чем появление социального феномена чтения, однако развитие общества, его научно-технический прогресс, демократизация, расширение пространства духовного общения народов, выводит чтение на первый план.

Следует согласиться с авторами, которые отмечают то, что говоря о книге, определенные специалисты в области психологии и библиотековедения иногда не совсем различают книгу и чтение, книгу и письменность, книгу и печать, книгу и информацию, книгу и литературу.

Для социологии же важно, прежде всего, то, что книга - это феномен особенного рода, который родился и живет в обществе, особым образом влияя на него.

Отсюда важный вывод относительно не полной тождественности книги и чтения, ведь читать можно не только книгу, но и рукописи (в том числе дневниковые записи), периодику и тому подобное.

Как отдельная область знаний социология книги и социология чтения (родственные социологические дисциплины, которые сначала выделились в процессе дифференциации социологического знания из социологии культуры, а потом стали «дрейфовать» между ней и социологией коммуникаций) начали формироваться в начале XX в.

Впоследствии, не отбрасывая родства в плане выполнения социальных функций, авторы начали выделять предметы социологии книги и социологии чтения. Появились работы, в которых социология книги, в свою очередь, делилась на несколько ветвей, одной из которых была социология литературы. Понятно, что в этом контексте возникает вопрос: что же является объектом каждой такой отраслевой социологии?

Ведь отношение к книге как основную предпосылку предусматривает чтение этой книги.

Следовательно, относительно социологии книги, то объектом этой области социологической науки является сама книга, а предметом научной проработки, соответственно, среда, в которой она функционирует, а также система связей книги с элементами социальной структуры, с которыми она взаимодействует.

Заметим, в связи с этим, что книга сама по себе, какой бы характер, содержание и оформление ее ни был, не может выполнять свою главную функцию до тех пор, пока она не

будет прочитанной человеком. Поэтому, рассматривая ее социальную роль и функции в обществе, на уровне определенных составляющих общества, наконец в плоскости взаимоотношений книги и читателя, следует в качестве аксиомы принять следующее.

Во-первых, социальная роль книги и чтения определяется местом, которое эти два феномена занимают в определенном обществе, в структуре рабочего и свободного времени разных социальных групп, наконец, их местом в системе средств массовой информации.

Во-вторых, функции, которые выполняют чтение и книга, можно рассматривать в разнообразных аспектах - общекультурном, социализационном, профессиональном, коммуникативном и др.

Рассматривая социальные потребности в чтении, которое является специфической формой языкового общения человечества с помощью печатных, рукописных или электронных текстов, социология чтения определяет и анализирует социальные, экономические, политические, культурные и другие факторы, которые влияют на чтение, изучает членов общества как потребителей духовной культуры, их интересы и вкусы, ориентацию на новую литературу и тому подобное.

В процессе чтения происходит содержательное восприятие субъектом (читателем) информации (знаний, ценностей, норм и др.), которая содержится в печатных и письменных (в том числе в электронном виде) текстах. К тому же, чтение сегодня нельзя рассматривать иначе чем процесс активного взаимодействия между коммуникатором (создателем текста) и реципиентом (читателем). Этот процесс, по нашему мнению, проходит несколько этапов:

- этап возникновения потребности индивида в усвоении книжного знания;
- этап накопления книжных знаний общего характера;
- этап возникновения сотворчества коммуникатора (автора) и реципиента (читателя), который реализуется в виде разнообразных социальных практик;
- этап возникновения потребности в передаваемости собственного, социально обусловленного опыта, то есть приобретение функций коммуникатора.

Следует отметить, что чтение как коммуникационный акт является неотъемлемой частью, своеобразным двойником процесса создания текста. При чтении читатель на основе части понимания мира якобы воссоздает некоторый новый текст. А это уже другой опыт, который характеризуется столкновением между определенными рамками содержания текста и культурой, потребностями, склонностями читателя, а также специфической сферой коммуникаций, в которую положен первично созданный текст.

Так, художественные тексты объективно требуют «соавторства» читателя с творцами. К тому же, один и тот же текст один и тот же человек может воспринимать по-разному в разном возрасте, учитывая полученное образование, учитывая статус (банкир воспринимает книгу о судьбе банкира совсем по-другому, чем слесарь или домохозяйка). Присутствует (и почти не изучен) гендерный аспект взаимодействия художественного текста.

По-другому воспринимаются инструктивные тексты (законы, указы, постановления, инструкции). В этих случаях читатель должен не только обязательно ознакомиться с текстом, но и придериваться наставлений или требований, которые в нем зафиксированы.

Наконец, есть тексты, чтение которых включает известный в библиотечной практике так называемый элемент руководства чтением, которое становится в этом случае существенной частью педагогического процесса и систематического целеустремленного влияния на содержание и характер чтения, на выбор литературы и усвоения прочитанного.

Вывод. Человек читающий, в отличие от человека, который способен воспринимать только зрительные сигналы, способен мыслить более проблемно, быстрее схватывает целое и обнаруживает противоречивые связи явлений, более адекватно оценивает ситуацию и быстрее находит правильные решения, имеет больший объем памяти, лучше владеет языком, точнее формулирует и более свободно пишет, проще вступает в контакты, более критичен и самостоятелен в суждениях. Особенность чтения, в отличие от восприятия телевидения, видео и т.п., в том, что чтение всегда труд - интересный, такой, который дает удовольствие,

радость, но это также труд, который предусматривает совместную деятельность коммуникатора и реципиента.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РФ

Зоткин А.А.

В отдельных работах нами была отмечена устойчивая тенденция негативного соотношения рождаемости и смертности в Республике Крым за последние годы. Данная тенденция характерна как для российского общества, так и для постсоветского пространства в целом. Определение объективных и субъективных причин, их сочетания и причинно-следственных связей является целью данной работы.

Прежде всего, к объективным причинам относятся последствия негативных демографических тенденций 1990-х гг., которые переживали все постсоветские республики. В фазу репродуктивного возраста вступает поколение рожденных в 1990-е гг. Их количественная доля (меньшая относительно предыдущих поколений) обуславливает сокращение темпов воспроизводства населения. Если показатели смертности, благодаря повышению качества медицины, удалось стабилизировать и даже добиться тенденции к их снижению, то показатели рождаемости имеют негативный тренд. Помимо объективных причин, на демографическую ситуацию в регионах России воздействуют субъективные факторы. К таковым относится, в первую очередь, ценностная девальвация традиционного института семьи и соответствующей ему модели репродуктивного поведения, о чем свидетельствуют показатели соотношения количества браков и разводов. Предполагаем, что указанная тенденция имеет общемировое значение и является интериоризованным следствием культурной идеологии «общества потребления», порождающей атмосферу социального эгоизма и соответствующих ей моделей социального поведения на всех уровнях.

Вторым моментом является сочетание и причинно-следственная взаимосвязь следующих объективных и субъективных факторов. Во-первых, изменение за последние 30 лет системы экономических и производственных отношений на постсоветском пространстве привело к кардинальному переформатированию социальной структуры общества, в результате чего ряд социальных слоев и групп оказался на грани физического выживания. Появился феномен «работающей бедности» (сочетание в экономике РФ низкого уровня безработицы и низкого уровня жизни населения еще в 2017 г. отметила вице-премьер правительства РФ О. Голодец), в условиях которой рождение ребенка автоматически приводит к ухудшению материального благосостояния семьи. На постсоветском пространстве в целом и в его российском сегменте в частности «работающая бедность» приводит не только к укорачиванию сроков жизненного планирования, но и к пересмотру людьми своих репродуктивных планов. Во-вторых, изменение системы производственных отношений привело к заметному смещению гендерных социальных ролей. В результате чего женщины, потеснившие мужчин в традиционных сферах из занятости, формируют жизненные приоритеты в сфере карьеры и самореализации за счет темпорального и количественного «ужимания» репродуктивных жизненных планов (а то и вовсе отказа от них). В-третьих, сформировавшаяся система производственных отношений устанавливает определенную конъюнктуру запроса на рабочую силу, в условиях которой работодатель выдвигает определенные требования к наемному работнику. В сфере занятости женщин репродуктивного возраста наличие у них двух и более детей зачастую рассматривается работодателями как фактор, снижающий эффективность наемных работниц, создающий угрозы их периодических отрывов от производственного процесса. Отсутствие детей у соискательницы на ту или иную вакансию также рассматривается со стороны работодателя как потенциальная проблема (ввиду возможного выхода работницы в декретный отпуск).

Таким образом, в сложившейся системе экономических и производственных отношений конъюнктура спроса от работодателей, безусловно, оказывает влияние на изменение репродуктивных планов наемных работников. Можно отметить наличие четко выраженного противоречия между генеральной демографической политикой государства, направленной на формирование стимулов для повышения уровня рождаемости в российском обществе, и социально-экономическими факторами на местах, создающими препятствия для репродуктивных планов населения.

Несмотря на имеющийся комплекс объективных факторов, которые интериоризируются в сознании и закрепляются в жизненных практиках значительной части российского общества, ряд регионов РФ демонстрирует показатели роста воспроизводства населения. По данным статистики из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния на первую половину 2019 г. к регионам, где фиксируется естественный прирост населения, относятся Республика Дагестан (+14,5 тыс. чел.), Чеченская республика (+9,2 тыс. чел.), г. Москва (+6,2 тыс. чел.), Ханты-Мансийский автономный округ (+5,2 тыс. чел.), Республика Ингушетия (+3,0 тыс. чел.), Республика Саха (Якутия) (+2,4 тыс. чел.), Ямало-Ненецкий автономный округ (+2,1 тыс. чел.), Республика Тыва (+1,7 тыс. чел.), Тюменская обл. (+1,3 тыс. чел.). Еще в 6 регионах (республики Кабардино-Балкарская, Бурятия, Алтай, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания и Ненецкий автономный округ) естественный прирост населения составил менее 1 тыс. чел., а в 2 регионах (Республика Калмыкия и Чукотский автономный округ) он имеет нулевой показатель. Во всех остальных регионах РФ фиксируются отрицательные показатели, свидетельствующие о естественной убыли населения. Этот список открывают Московская (-12,2 тыс. чел.), Ростовская (-11,1 тыс. чел.) и Нижегородская (-9,6 тыс. чел.) области. Республика Крым находится на 16 месте по естественной убыли населения с показателем -5,1 тыс. чел. С ситуацией в Крыму контрастирует пример г. Севастополя, который попал в пятерку городов России по темпам прироста населения. Так, за 5 лет (с 2014 по 2019 гг.) население города выросло на 15% (преимущественно за счет миграционного прироста) и на 2019 г. составило 443,1 тыс. чел. Тем не менее, и по этому субъекту РФ статистика демонстрирует показатель естественной убыли населения (-1 тыс. чел.). Если в предыдущие годы проблема естественной убыли населения в отдельных регионах России (как, например, в Крыму) решалась за счет миграционного прироста, то уже с 2018 г. этот источник перестал закрывать имеющиеся демографические лакуны. Что позволяет оценивать этот источник решения демографических проблем государства как допустимый для тактического применения, но низкоэффективный для долгосрочных стратегических задач.

Возвращаясь к списку регионов, где зафиксирован естественный прирост населения, следует отметить очевидный факт – позитивные тенденции воспроизводства населения наблюдаются преимущественно в тех субъектах РФ, где сохраняют силу традиционные ценности, предотвращающие девальвацию института семьи. В указанных регионах РФ модели репродуктивного поведения, благодаря традиционным устоям и формируемым ими социальным нормам, сохраняются в прежнем формате, а жизненные планы, связанные с деторождением, не корректируются под воздействием экономической конъюнктуры. Таким образом, на примере российских регионов мы имеем опыт воплощения теоретических постулатов (в частности, теории М. Вебера) о влиянии культуры на модель развития того или иного общества. Практическая ценность таких социологических наблюдений заключается в предоставлении научно обоснованных знаний по эффективному использованию разных инструментов в управленческой практике на общегосударственном и региональном уровне. В контексте исследуемой нами проблемы очевидно, что использования только экономических инструментов в решении демографических задач, стоящих перед государством, может быть недостаточно. Необходимо параллельное использование инструментов культурной политики и формирования предметно направленного контента в СМИ для возрождения ценностных ориентиров и социально-психологической атмосферы в

обществе, стимулирующих восстановление традиционных моделей репродуктивного поведения или формирование его новых эффективных форм.

ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Жупник О.Н.

Изучение места образования в системе ценностей студенческой молодежи приобретает сегодня особую актуальность, о чем свидетельствуют результаты всероссийских исследований. Однако, во мнениях ученых возникает проблема исследования механизмов формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в отношении образования, а также факторов, которые могут усиливать или ослаблять их действия. В частности, весьма актуальным представляется изучение регионального фактора.

Цель работы – выявить место образования в системе ценностных ориентаций современной студенческой молодежи на примере студентов крымских вузов. Задачи: проанализировать ценностных ориентаций в отношении образования, а также определить факторы, влияющие на их формирование.

Ценностная проблематика была предметом многочисленных исследований. Достаточно вспомнить имена таких философов и социологов, как Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, К. Маркс, У. Томас, Ф. Знанецкий, Т. Парсонс, С.Ф. Анисимов, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, С.Н. Иконникова, И.М. Ильинский, А.А. Ручка, В.А. Ядов, Л.В. Баева, В.П. Тугаринов, Н.И. Лапин, С.Я. Матвеев, психологов - А.Н. Леонтьева, В.Б. Ольшанского, М. Рокича и многих других. Всякий раз, когда человек вынужден выбирать, ценностные ориентации могут гарантировать ему некоторые нормы, которыми он будет руководствоваться [7, с. 89].

Методика исследования: были использованы данные социологических исследований, проведенных под руководством В.А. Чигрина: «Ценностные ориентации студенческой молодежи при выборе специальности», в 2011 году в Керченском морском технологическом университете, и в 2015-2019 гг. в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского.

Систематическое изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи по отношению к образованию началось с социологического исследования, проведенного в начале 1960-х гг. под руководством В.А. Ядова. Его авторы пришли к выводам о том, что ценность профессии носила «непосредственно-общественный» характер. Исследования В.Н. Шубкина (с 1962 по 1970 гг.), выявили предпочтение городской молодежью умственного труда. При этом ориентация на науку была выше, чем на профессии преимущественно физического труда. Ученые отмечали, что это было связано, прежде всего, с ростом престижа науки в обществе и активным ее освещением в средствах массовой информации. М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, Д.Л. Константиновский, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко констатируют, что в советские времена молодежь, как правило, ориентировалась на терминальную ценность образования [2].

Результаты исследований, которые были проведены среди студентов в 80-90-е гг. (Д.Л. Константиновский, Э.А. Саар, М.Х. Титма, Г.А. Чередниченко), свидетельствуют о том, что начинает преобладать отношение к образованию как к инструментальной ценности, то есть, преобладают не интеллектуальные и социально-профессиональные, а социально-материальные и социально-экономические мотивы и установки. В общественном сознании падает и ценность умственного труда. Образование становится целью для получения высокого дохода в будущем [2, с. 56]. На первые места по престижности вышли новые профессии, не фигурировавшие ранее, такие как юрист, бизнесмен, банковский работник, программист, переводчик.

Исследования, проведенные в 2011 году под руководством В.Н. Корж, свидетельствуют о том, что в структуре жизненных ценностей студентов ценность интересной работы не входит в ядро ценностной структуры студенческой молодежи. [3].

Выводы о том, что ценность образования является для молодежи лишь средством преуспевания, заработка, то есть инструментальной ценностью, подтверждает большинство материалов других современных исследований [4;1;3;10;9].

Стоит отметить, что этот тренд отображен в эмпирических исследованиях, которые были проведены под руководством В.А. Чигрина. Результаты исследования свидетельствуют о том, что оценивая роль образования в процессе своего жизненного самоопределения, студенты КГМТУ и КФУ им. В.И. Вернадского рассматривают его, скорее, с инструментальной, чем с мировоззренческой стороны: образование для 31,2% опрошенных - это стремление к раскрытию своих способностей; для 11,5% образование – потребность в получении знаний. А 41, 8% респондентов отметили, что образование для них – это средство продвижения в жизни.

В результате кризисных процессов, являющихся следствием трансформационного периода, а также модернизационных процессов, которые меняют и сам институт образования, образование сегодня не может претендовать на ту ступень в иерархии ценностных ориентаций молодежи, которую оно занимало два-три десятка лет назад в обществе. Данное мнение подтверждается еще одной позицией нашего исследования: «Какое из перечисленных суждений соответствует Вашим взглядам?»: 40,3% – знания – это главное достояние человека; 13,4% – знания – это главное условие получения высшего образования; 29,0% – знания – это не самоцель, а средство решения поставленных задач; 10,0% – знания важны только в определенных ситуациях; 7,2% – сегодня можно обойтись и без знаний.

Несмотря на тот факт, что потребность в получении знания 40% респондентов оценивает в качестве главного достояния человека, более важными, с нашей точки зрения, представляются оценки потребности в знаниях, данные другими студентами вузов Республики Крым. Мы видим, что у 29% оценка знаний переходит в плоскость их полезности в плане «решения поставленных задач», 13,4% респондентов связывают знания с получением образования, где главенствует «тема диплома». Для 10% респондентов знания нужны человеку «в определенных ситуациях», а 7% молодых людей, получающих образование в вузах, не нуждается, по их утверждениям, в знаниях вообще.

Анализируя данный тренд, можно отметить, что этому немало способствует изменение парадигмы образования. Об этом еще в 1979 году говорил французский философ Ж-Ф. Лиотар: «Если еще недавно идеалом для системы образования было воспитание разносторонних личностей, обладающих фундаментальными теоретическими знаниями, то сегодня содержанием образования является не нацеленность на бескорыстный поиск истины, а показатели полезности, эффективности, окупаемости, прибыльности получаемых в вузе знаний» [5].

Выводы. В исследовании выявлено, что у студентов крымских вузов в отношении образования превалирует инструментальный подход к получению образования. Формированию этого тренда способствуют особенности глобализации, повлиявшей на характер и содержание образовательного процесса.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. Зубок Ю. А. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. — 2012. — № 8. — С. 103—111.
2. Константиновский Д.Л. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования : монография / Д. Л. Константиновский, М. А. Абрамова, Е. Д. Вознесенская, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, Е. С. Попова, А. Г. Чередниченко. - М. : ЦСП и М, 2015. - 232 с.
3. Корж Н. В. Высшее профессиональное образование в структуре ценностей студенческой молодежи / Н. В. Корж // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2011. - № 1. – С. 56-63. – (Общественные науки).

4. Лаврова А. Г. Комплекс ценностных ориентаций современной молодежи в сфере образования на примере студентов ЮУрГУ / А. Г. Лаврова. - 2016. - Т. 16, № 4. - С. 69-75.
5. Лиотар Ж-Ф. Состояние постмодерна. — Перевод с французского: Н. А. Шматко. — М., Институт экспериментальной социологии, 1998. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 23.08.2009. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3097>
6. Нейсбит Д. Мегатренды / Д. Нейсбит; пер. с англ. М. Б. Левина. — М : АСТ : Ермак. — 2003. - 380 с.
7. Попов С. И. Проблема происхождения и функционирования понятия ценностей в социологии / С. И. Попов // Социологические исследования. — 1979. — № 3. — С. 35 — 44.
8. Смирнов С. А. Аналитика и диагностика антропологических трендов / С. А. Смирнов // Вестник НГУЭУ. — 2014. - №9. — С. 13-47.
9. Хагуров, Т. А. Образование в стиле «пепси» (по-лемические заметки) / Т. А. Хагуров // Социологические исследования. — 2010. — № 7. — С. 96—103.
10. Цветкова Н. А. Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала : автореф. дис. ... канд. психол. наук. / Н. А. Цветкова. — М., 2000. — 23 с.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КРЫМУ В ОЦЕНКАХ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Городецкая Е.Г.

Введение. Воссоединение Крыма с Россией показало сложность переходного процесса связанного как экономическими, так и политическими реалиями. Одной из приоритетных задач для региональной и местной власти является поддержание социально-политической стабильности в Крыму. Следует учитывать отношение как всего населения Крыма, так представителей городского и сельского поселения к изменениям, которые происходят в обществе и их проявлениям. Именно для отслеживания социально-политической и экономической ситуации, эффективности работы органов власти необходимо проводить социологические исследования.

Цель исследования - проанализировать степень удовлетворенности населения (городского и сельского) социально-политической ситуаций в Крыму, а также эффективность работы органов власти.

Задача: охарактеризовать параметры удовлетворенности городских и сельских жителей уровнем жизни и ситуацией в Крыму; проанализировать степень успешности решения властями наиболее острых проблем; оценить уровень доверия к власти.

Результаты исследований. Учитывая актуальность данной проблемы, мы на основе репрезентативного социологического исследования, которое было проведено Крымским филиалом ФНИЦ РАН (июнь-август, 2019г.), попробуем проанализировать некоторые аспекты, влияющие на оценку социально-политических ситуаций в Крыму. Рассмотрим оценку макро- и микроэкономической ситуации, удовлетворенность жизнью в целом, отношение к власти и властным структурам.

Начнем с оценки ситуации в Крыму. Отвечая на вопрос: «Какое из приведенных высказываний соответствует сложившейся в Крыму ситуации?» 41,6% горожан и 48,1% селян указали, что «все не так плохо и можно жить», терпеть такую ситуацию готовы 41,3% горожан и 39,5% селян, «терпеть наше бедственное положение уже невозможно» отметили 12,8% и 10,5% соответственно. Исходя из ответов, мы видим, что горожане более критичны в оценке динамики положительных и отрицательных процессов, чем жители сел.

В среднем по Крыму мы наблюдаем положительную оценку социально-экономической и политической ситуации в ответах как городских, так и сельские жители Крыма. Тенденцию к улучшению ситуации отметили 44,5% горожан и 45,3% селян, в то же время 11,8% и 6,8%,

соответственно отметили, что она ухудшилась; 35,9% горожан и 39% селян считают, что в чем-то ситуация улучшилась, а в чем-то ухудшилась, а по мнению 7,8% горожан и 8,9% селян – ничего не изменилось.

Сопоставляя ответы респондентов в оценке уровня жизни, мы обратили внимание на то, что в целом по Крыму баланс положительных ответов выше, чем по отдельно взятым городам и районам. Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, за последний год, жизнь в городе/районе стала лучше, хуже или осталась прежней?» улучшение отметили 32,5% горожан и 33,4% селян, а 19,9% и 9,8% соответственно отметили ухудшение, «в жизни ничего не изменилось» у 40% горожан и 52,7% селян.

Местной проблематике мы уделяем серьезное внимание. Дело в том, что наш опыт показывает, что в любой ситуации знание основных проблем и умение их во время решать в глазах населения, как правило, очень важно для региональных и местных политиков и их команд.

Иерархия наиболее острых проблем, выделенных как городскими, так и сельскими жителями выглядит следующим образом: рост цен на продукты, одежду, транспорт, коммунальные услуги (77,1% и 75,1%); плохое медицинское обслуживание, дорогие лекарства (52,3% и 49,1%); продолжающаяся изоляция Крыма, санкции, ограничивающие наши права и возможности (38,6% и 31,0%); сокращение рабочих мест, боязнь остаться без работы (32,0% и 27,9%); рост коррупции, взяточничество местных чиновников (29,6% и 20,2%); ухудшение финансового положения моей семьи, низкий уровень жизни (25,5% и 27,5%). Стоит обратить внимание, что обещанное снижение цен на продукты питания и товары первой необходимости после открытия моста, так и не состоялось. А ведь не решения этих вопросов закладывает не только недоверие к власти, но и пока скрытую протестность населения.

Руководство города/района и местные органы власти предпринимают различные меры, чтобы, с одной стороны, обозначить в глазах общественного мнения действенность своей работы, а с другой стороны, чтобы поднять свои рейтинги в глазах населения.

Начнем с оценок качества работы мэра/главы района, и руководимого им аппарата. Баланс ответов горожан на качество работы мэра и его команды отрицательный, так положительно оценили работу мэра и его аппарата 14,5%, а неудовлетворительно - 35,5%. Стоит обратить внимание, что мнение 23,7% горожан в оценке работы власти тоже разделилось, так 14,9% оценивают работу мэра положительно, а вот чиновников нужно менять; противоположного взгляда придерживаются 8,8% респондентов, которые положительно оценивают работу управленческого аппарата, а работу мэра признают неудовлетворительной. Уклонились от ответа 22,4% респондента, несмотря на то, что о деятельности мэра и руководимого им аппарата жители города знают из разных источников.

Баланс ответов сельских жителей на качество работы главы района и его команды тоже отрицательный, но выше, чем в оценках горожан. Положительно оценили работу главы и его аппарата 16,5%, а неудовлетворительно – 28,4%. Мнение 29,8% селян в оценке работы власти тоже разделилось, так 20,0% оценивают работу главы района положительно, а вот чиновников нужно менять; противоположного взгляда придерживаются 9,8% респондентов, которые положительно оценивают работу управленческого аппарата, а работу главы района признают неудовлетворительной. Четверть опрошенных уклонились от ответа на этот вопрос.

Попробуем оценить, насколько успешна работа местной власти. Так 27% горожан и 22% селян смогли устно указать сферы деятельности, где она была наиболее успешной, а мене успешную работу власти назвали 42,2% и 34,5% соответственно.

На уточняющий вопрос: «Какие проблемы решаются?», горожане указали на благоустройство "зеленой зоны" города (парки, скверы, обрезка деревьев); вывоз и утилизации мусора; ремонт и реконструкция дорог; реконструкция светофоров. Жители сельских поселений указали на вывоз и утилизации мусора; газификацию районов; налаживания водоснабжения районов; решение проблем общественного транспорта.

К нерешенным проблемам жители города отнесли: организацию занятости и досуга молодежи; строительство коммунального жилья; работу скорой помощи; работу с пенсионерами; благоустройство кладбищ. Для сельских жителей нерешенными остаются проблемы ремонта и реконструкции дорог; организация занятости и досуга молодежи; благоустройство улиц, «зеленой зоны» (освещение, тротуары); строительство коммунального жилья; работа ФАПов, скорой помощи, районной медицины в целом.

Анализ полученных данных позволяет нам сделать следующие **выводы**: по мнению городских и сельских жителей социально-политическая ситуация в Крыму стабильная. Хотя для половины респондентов условия жизни «не изменились», все же стоит отметить, что треть опрошенных указало на улучшение своего уровня жизни. Эффективность работы местной власти зависит от оперативности и своевременности решения проблем волнующих жителей городов и сел, а нерасторопность либо бездействие местной власти приводят к негативной оценке.

Именно мониторинг общественного мнения может не только показать реальную картину эффективности деятельности органов местного самоуправления, но и показать механизмы и пути решения различных проблем, как на местном, так и региональном уровне.

МАССОВЫЕ МИГРАЦИИ В XXI ВЕКЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ (на примере Украины)

Дихтемиров М.С.

Введение. В наше время происходят радикальные трансформации во всех направлениях жизнедеятельности общества. Миграция в этом отношении выступает как один из факторов такого рода изменений. Исходя из основных теоретических подходов, которые объясняют причинность миграции, выделяют глобальные причины: уровень экономического развития, политическая система, доходы населения, экологическая обстановка, миграционная политика, привлекательность культуры стран въезда и выезда; и индивидуальные: потребности, приоритеты, ценностные ориентиры индивидов.

Цель работы - охарактеризовать общую миграционную ситуацию в Украине.
Задачи: проанализировать внешнюю миграцию в Украине; определить основных стран-реципиентов украинских мигрантов, обозначить основные социальные последствия для страны-донора.

В основе исследования миграционных процессов, в Украине используются две теории, объясняющие данный феномен: “теория миграционных сетей” Д.Массея и “теория факторов” Э.Ли. В основе первой теории лежит понятие сети, под которым автор понимает наборы связей, соединяющих мигрантов, давних мигрантов и немигрантов в стране происхождения и принимающих странах через родственные связи, дружеские отношения и т.д. Сети формируют ресурс, с помощью которого мигранты быстрее и качественнее решают проблемы с которыми они встречаются по приезду в новый для себя регион: ускоренный поиск работы, решение жилищных проблем, вопросы связанные с оформлением необходимых документов и прочее. Когда количество мигрантов достигает определенного пика, как следствие миграционные сети увеличиваются и это, в свою очередь приводит к уменьшению издержек и рисков, связанных с последующей миграцией.

Данная теория трактует международную миграцию как индивидуальный или семейный процесс принятия решений, но одновременно доказывает, что когда-то начавшись, международная миграция имеет тенденцию какое-то время расширяться до тех пор, пока связи не распространились достаточно широко в донорской области и все люди, желающие мигрировать, не смогли это сделать без труда, и тогда миграция начнет замедляться.

В свою очередь вторая теория уделяет внимание притягивающим факторам в странах реципиентах и выталкивающим факторам в странах донорах. Ли отмечал, что с местом прибытия и выбытия неизменно связаны две группы факторов, оказывающих влияние на

мигранта – позитивные и негативные. Ученый также обратил внимание на влияние, которое оказывается “вмешивающимися препятствиями” (“intervening obstacles”) и всевозможными ограничениями, действующими между пунктами прибытия и выбытия. Среди этих препятствий – расстояние, стоимость транспорта, доходы и расходы на новом месте, стоимость жилья, барьерный фактор границы. Данная модель включает в себя все воздействующие на мигранты факторы (экономические, политические, социальные, культурные, природные). Исходя из данной концепции, миграция является балансом притягивающих и вытягивающих сил в пункте выбытия и пункте прибытия, выстраиваемый под влиянием вмешивающихся препятствий. Следовательно, мигрант сам принимает решение о миграции в результате рационального мышления.

Синтез вышеизложенных теорий позволяет выдвинуть нам следующую гипотезу о том, что несмотря на существование достаточного количества как выталкивающих факторов, так и притягивающих факторов, влияющих на миграцию украинцев, безвизовый режим является одновременно выталкивающим и притягивающим фактором по отношению к другим государствам, в этой связи безвизовое соглашение должно достаточно быстро и интенсивно формировать украинские миграционные сети, в таких странах как Польша, Италия, Чехия и др.

Результаты исследования. В настоящее время отсутствует точная информация относительно количества украинцев, работающих за рубежом, так как при выезде из страны украинцы не указывают цель отъезда, а при въезде в другие государства зачастую числятся как туристы, однако, в большинстве таких случаев цель визита – нелегальная работа.

По словам Андрея Ревы - Министра Украины по социальной политике, для независимой Украины было характерно две волны миграции граждан: первая волна была в начале 90-х годов, когда из страны выехало около 7 млн. человек; вторая волна миграции характерна для периода с 2015-2017 года продолжающихся военных действий на востоке Украины и нестабильной экономической ситуации в регионе – потеря рынков сбыта продукции машиностроения, металлургии, а также частично легкой и пищевой промышленности, которые были ориентированы в большей степени на Россию, фактическая остановка предприятий в Харькове, Днепропетровске и Запорожье; в 2000-х годах был отмечен период возвращения украинцев на родину.

На данном этапе большую часть миграционных процессов в Украине составляет трудовая миграция. По данным социологической службы Украины, в период с 2015 по 2017 год уехало более 1,3 млн. человек. При этом если в 2012 году три миллиона украинцев числилось в эмиграции, то, как сообщает социолог и корреспондент Federal News Agency Ольга Бакаева, с тех пор эта цифра выросла до 6-8 млн., но эти данные не отражаются в официальной статистике. По ее словам, за последние несколько лет из страны уехало около 15% населения, то есть каждый шестой или седьмой гражданин страны. Как сообщается в докладе Фронтекс за 2018 год, посвященному анализу рисков на границах, только за три месяца после отмены виз между Украиной и ЕС (с июля по сентябрь 2017-го) поток пассажиров из Украины в страны Шенгенской зоны вырос на 15% в сравнении с аналогичным периодом 2016 года. Согласно официальным данным Государственной миграционной службы и Государственной пограничной службы на конец 2018 года за границей на постоянной основе работает 3,2 млн. украинцев, от 7 до 9 млн. работает на непостоянной основе. Если учесть данные населения Украины, которые на 2018 год составляет 42,198 млн. человек, без учета Крыма и Донбасса, то за рубежом доля украинцев составляет около 20% т.е. 1/5 от всего населения.

Выводы: трудовая миграция из Украины будет продолжаться и носить разновекторный характер; наиболее крупными странами-реципиентами украинских мигрантов являются Польша - 506 500 чел., Россия - 342 000 чел., Италия - 146 700 чел., Чехия - 122 500 чел., США - 23 500 чел – данные за период с 2015-17 гг.; Украина в ближайшей перспективе может столкнуться с огромным количеством проблем гуманитарного масштаба: полная потеря экономически-активного населения – среднего

класса, старение нации, убыль населения; трудовой мигрант Украины, несмотря на то, что является активом для страны-донора – в ближайшей перспективе может полностью интегрироваться и адаптироваться в стране-реципиента – стать частью человеческого капитала другого государства; украинские миграционные сети безусловно расширились, что на данный момент является очередным триггером для принятия решения в пользу миграции; притягивающие факторы в странах-реципиентах играют огромную роль при принятии решения относительно миграционной мобильности; на микроуровне каждый трудовой мигрант из Украины получает более оплачиваемую работу, несмотря на то, что он мог понизить свой социальный статус, который был у него на родине; денежные переводы трудовых мигрантов являются важным экономическим фактором для Украины.